



Гай Петроний Арбитр

Годы жизни: 14/27-66 гг.

Место рождения: Массилия, Франция

Место смерти: Кумы, Кампания

Деятельность: писатель, политик, военный служащий



Петроний Арбитр (лат. Petronius Arbiter; род. ок. 14 — ум. 66, Кумы) — автор древнеримского романа «Сатирикон», обычно отождествляемый с сенатором Петронием, о котором писал Тацит.

Из биографии Петрония известны лишь единичные факты, благодаря Публию Корнелию Тациту. Как правило, писателя и поэта Петрония отождествляют с сенатором Титом Петронием, советником императора Нерона, о котором философ писал в «Анналах». Прозвище Arbiter также впервые было употреблено Тацитом, назвавшим сенатора Арбитром изящества.



Пав жертвой придворных интриг, Гай Петроний Арбитр покончил жизнь самоубийством по прихоти императора Нерона. Тацит сообщает о его смерти вместе с другими представителями сенатской оппозиции: «В течение нескольких дней погибли один за другим Анней Мела, Аниций Цериал, Руфрий Криспин и Гай Петроний».

Имя Петроний Арбитр названо во всех манускриптах романа. Его подтверждают позднейшие ссылки и отзывы, в которых, без сомнения, речь идёт об авторе «Сатирикона».

Античные свидетельства

- Теренциан Мавр (II век н. э.) в своем сочинении «*De metris*» наделяет Петрония эпитетом *disertus* («красноречивый»; «искусный, сведущий») и, говоря об анакреонтических размерах, замечает, что их часто употреблял Петроний (в сохранившемся тексте Петрония анакреонтических размеров не встречается)
- Макробий (конец IV — начало V в.) в комментариях ко «Сну Сципиона» говорит о нём как о романисте, который, как и Апулей, описывал страдания влюбленных. При этом первенство здесь Макробий отдает Петронию.
- Сидоний Аполлинарий (V век) упоминает Петрония в одном ряду с Цицероном, Титом Ливием и Вергилием, которых он называет *eloquii*. Другие три стиха с упоминанием Петрония можно понимать в том смысле, что Петроний в латинском приапическом романе оказался на уровне греческих произведений того же рода.
- Византийский писатель VI века Иоанн Лид называет его в числе сатириков: Турн, Ювенал, Петроний.

Сенатор Петроний

Ещё в XVII веке было высказано мнение (Юст Липсий), что «Сатирикон» мог возникнуть только при Нероне, но приблизительно с конца XVIII века эта уверенность сменяется скептицизмом, а в XIX веке начинается активный пересмотр вопроса. Однако к концу XIX — началу XX века возобладало прежнее мнение, что роман — продукт эпохи Нерона и автор его — Петроний, описанный Тацитом. Эту точку зрения поддерживали издатель Петрония Ф. Бюхелер, такие крупные ученые, как Т. Моммзен, Г. Буассье. В энциклопедии Паули-Виссова (1937) решительно заявлено, что все попытки поместить Петрония в более раннее или позднее, чем эпоха Нерона, время не представляют уже никакого интереса.

Петроний у Тацита

Тацит сообщает о смерти Петрония вместе с другими представителями сенатской оппозиции: «В течение нескольких дней погибли один за другим Анней Мела, Аниций Цериал, Руфрий Криспин (рус.)итал. и Гай Петроний, Мела и Криспин — римские всадники в сенаторском достоинстве». В так называемом Codex Mediceus Тацита здесь стоит ас Petronius. В связи с этим возникло предположение, что «ас» появилось по ошибке вместо «с» (сокращение от «Гай»). Многие издатели следуют этому чтению. Другие, ссылаясь на Плиния и Плутарха, где упомянут консуляр Петроний с преноменом «Тит», ставят «Тит». В рукописях «Сатирикона» преномен отсутствует.

За и против

За

- «Сатирикон» — роман о времени Нерона. Анекдоты, имена исторических персонажей относятся к этой эпохе.
- Пародийные поэмы на Нерона («Взятие Трои») и Лукана («О гражданской войне») могли представлять интерес только для современников.
- Петроний носит когномен «Арбитр», и консуляр Тацита был назван друзьями «*elegantiae arbiter*».

Против

- В рассказе Тацита нет ничего, что указывало бы на «Сатирикон».
- В главе LXX упомянуто *manumissio per mensam* (то есть предоставление рабу свободы через приглашение его к своему столу), которое вошло в силу позднее.

Сатирикон

«Сатирикон» сохранился очень плохо, рукописи и сделанные с них списки охватывают лишь небольшую часть целого. Практически все фрагменты являются не имеющими начала и конца сценами, зачастую совершенно не связанными между собой. В этом произведении стихотворные строчки сочетались с прозаическими, а по сути своей это сатирический роман. Фабулу данного произведения составляют любовные приключения группы молодых людей, относящихся к «золотой» римской молодежи. Автор изобличает их развращенность, авантюризм, аморальность; а эротическая канва преднамеренно комична и преподнесена как нечто низменное.

Ряд исследователей придерживается мнения, что целью написания «Сатирикона» было желание угодить императору Нерону, в том числе пикантностью содержания, а также высмеиванием состоятельных вольноотпущенников при дворе Клавдия. Вполне возможно, «Сатирикон» представлял собой пародию на поэму Лукана – автора, с которым Нерон постоянно боролся за пальму первенства на поэтическом поприще.

О том, что «Сатирикон» Гая Петрония Арбитра был очень популярен, в том числе значительно позднее времени создания, в Средневековье, красноречиво свидетельствует количество сделанных с рукописей списков. Сатирический роман не был забыт и в Новое время. С точки зрения литературно-художественных достоинств это сочинение представляет интерес как образец народного латинского языка, на котором говорили персонажи; в нем привлекают бурлескность стиля и в то же время элегантность словесной формы.



Жанр

Несмотря на принятое обозначение, вопрос о жанре «Сатирикона» остается дискуссионным, поскольку применение к «Сатирикону» термина «роман» условно даже в его античном понимании. По форме это смесь стихов и прозы (характерная для менипповой сатиры), по сюжету — своеобразный авантюрно-сатирический роман, пародирующий греческий любовный роман.

Персонажи

Основные:

- Эноклпий — главный герой, от лица которого ведется рассказ, по его же собственным словам.
- Аскилт — его товарищ.
- Гитон — 16-летний мальчик, их спутник, предмет их страсти и раздора.
- Эвмолп — старик, нищий бездарный поэт. Присоединяется к компании в третьей части.

Второстепенные:

- Агамемнон — ритор.
- Квартилла — жрица Приапа, женщина с властным и необузданным характером.
- Паннихис — девочка, служанка Квартиллы.
- Трималхион — разбогатевший вольноотпущенник.

Главные герои «Сатирикона»

Бродяги, юноши Энколпий, Аскилт и мальчик-подросток Гитон. Потом к этой компании присоединяется бывший ритор-учитель, старик Эвмолп. Все они развратники, воры, люди, попавшие на дно римского общества. Двое из них, Энколпий и Эвмолп, довольно знающие люди, они разбираются в литературе, искусстве, Эвмолп пишет стихи. Бродяги скитаются по Италии, живут подачками богатых людей, к которым их для развлечения приглашают то на обеды, то на ужины. Герои при случае не прочь что-либо украсть. Во время своих скитаний они, кроме Аскилта, попадают в город Кротон, где Эвмолп выдает себя за богача из Африки и распускает слух, что оставит свое наследство тому из кротонцев, кто будет за ним лучше ухаживать. Таких охотников нашлось немало, матери даже отдают своих дочек в любовницы Эвмолпу в надежде получить богатство старика после его смерти.



Eucolpius

Первая часть

События, происшедшие с главными героями до того, как они попали на пир к Трималхиону. Она начинается с речи Энколпия, которую тот произносит в школе ритора Агамемнона. Затем следует ссора между Энколпием и Аскилтом из-за коварного Гитона. Потом Энколпий с Аскилтом на рынке пытаются сбить с рук неизвестно как попавший к ним в руки богатый плащ и заполучить свою старую рваную тунику, в которой зашит кошелек с золотом. Завершает первую часть сцена оргии в гостинице с участием жрицы Приапа Квартиллы.

Вторая часть

Главы, посвященные описанию «Пира Трималхиона». «Пир Трималхиона» имеет самостоятельную ценность: сравнительно с другими частями «Сатирикона» он хорошо сохранился и отличается композиционной завершенностью, вследствие чего не раз издавался отдельно. Он занимает 51 главу из 141 сохранившейся. Тем не менее для развития сюжета весь этот эпизод не имеет значения: Энколпий и Аскилт являются только свидетелями происходящего там. Язык его являет собой единственный в римской литературе образец вульгарной латыни. «Пир» воспроизводит рамку и некоторые другие композиционные детали, типичные для «симпосия», сократическо-платоновского диалога. «Пир» близок также жанру мима: две из трех стихотворных вставок имитируют, а может быть, и прямо цитируют mimoграфа Публилия Сира, имя которого здесь упоминается.

В эту часть вставлен рассказ одного из гостей о волке-оборотне (LXI—LXII) — одно из первых в мировой литературе описаний этого персонажа, первое кровожадное его отображение и первое изображение чувств свидетеля превращения в волка.

Третья часть

События, происшедшие с героями после пира. Эпизоды носят типично романнный характер.

Первая сцена после пира — очередная ссора Энколпия с Аскилтом из-за Гитона — выглядит пародией на суд царя Соломона. Противники, взявшись за меч, решают добыть свою долю мечом. Однако, тронутые мольбой Гитона, они соглашаются кончить дело миром, и Аскилт предлагает Гитону самому выбрать себе «брата». Гитон выбирает Аскилта. Отчаянию Энколпия нет предела.

В тоске и обиде Энколпий забредает в местную пинакотеку (эту сцену сопоставляют обычно с началом романа Ахилла Татия «Левкиппа и Клитофонт»), где встречает Эвмолпа. Остановившись перед картиной о гибели Трои, он декламирует поэму на этот сюжет. Собравшаяся публика награждает поэта камнями. Взяв с Эвмолпа слово больше не декламировать, Энколпий идёт с ним обедать. Далее следует возвращение Гитона, фарсовые сцены с попыткой к самоубийству — сначала Энколпия, потом и Гитона, в которых орудием служит заведомо тупая бритва, скандал и драка на постоялом дворе, приход Аскилта, разыскивающего Гитона.

Чтобы избавиться от преследований Аскилта, Энколпий принимает предложение Эвмолпа и вместе с Гитоном всходит на корабль, плывущий в Тарент. На корабле выясняется, что он принадлежит богатым тарентинцам — Лиху и Трифене, с которыми у Энколпия с Гитоном давняя вражда. Перебрав все способы спасения, беглецы решают изменить внешность — побрить головы и брови и поставить на своих лбах знаки клеймённых рабов. Однако с помощью явившегося Лиху во сне Приапа обман раскрыт (Трифене привиделась статуя Нептуна), и Лих обрушивается на них в страшном гневе. Начинается драка, в которой принимают участие все плывущие на корабле. Драка кончается перемирием по инициативе Трифены. Эвмолп составляет мирный договор.

Третья часть

Следующий эпизод — кораблекрушение. Главных героев спасают появившиеся на лодках рыбаки.

Действие последних из сохранившихся частей романа происходит в городе Кротоне, про который некий хуторянин, встретившийся нашим путникам, говорит, что «это древнейший, когда-то первый город Италии». Он объясняет, что главное занятие жителей — погоня за наследствами. Поняв, способ поживиться в городе, Эвмолп решает выдать себя за богача из Африки, потерпевшего крушение и потерявшего сына — наследника, а Энколпия с Гитоном — за своих слуг.

Им удастся задуманная Эвмолпом мистификация — их окружает толпа искателей наследств. Эвмолп упивается удачей, а Энколпий побаивается разоблачения и всё время ждёт, что «снова придётся удирать и снова впасть в нищенство». Центральный эпизод этой части романа — любовное приключение Энколпия, который принял имя Полиэна, с кротонской красавицей Киркеей. В самый разгар их любовных отношений Приап лишает Энколпия мужской силы. Надеясь вылечиться, он прибегает к услугам старой колдуньи Проселены и жрицы Приапа Энотеи. В конце концов Энколпий сбегает от них, так и не излечившись.

В последних эпизодах романа рассказано о попытке одной из дам города, Филомены, навязать Эвмолпу, которого она считает богачом, своих детей — сына и дочку, и об очередной оргии, на этот раз уже с участием многоопытных деток Филомены, во время которой Энколпий исцеляется.

Рукопись обрывается на том, что Эвмолп решает в последний раз перед тем, как покинуть Кротону, поиздеваться над кротонцами. Он составляет завещание, где говорится, что его наследство получит тот, кто согласится публично съесть его труп.

Вакханалии в романе

Описанию вакханалий в "Сатириконе" уделено немаловажное значение. Главные герои регулярно оказываются в ситуациях, когда их окружают поклонники древнегреческого бога Приапа. Например, в одной из глав они приезжают в дом Трималхиона, в котором проходит пир. Хозяин поместья - разбогатевший и прославившийся вольноотпущенник. При этом сам он является человеком малообразованным, но энергично пытается прорваться в высший свет. На пиру герои рассуждают о гладиаторах, затем разговор заходит о библиотеке владельца поместья. Тот хвастается, что у него их целых две. Одна - латинская, вторая - греческая. Оказывается, что вся его образованность не стоит выеденного яйца. В действительности он путает героев и сюжеты эллинских мифов и эпоса Гомера. Поэтому становится очевидным, что обо всем этом он знает только понаслышке. Его жуткий нрав проявляется во всем. С гостями он мил и приятен, а слуг не считает за людей, хоть и сам еще буквально вчера был рабом. Кульминацией пира становится кабан, которого готовят целиком и вносят в зал на серебряном блюде. Следующее удивительное блюдо - свинья, начиненная жареными колбасками. Вскоре приносят и пирожные, начиненные шафраном. В конце вечера три мальчика вносят в зал изображения трех богов - хранителей семьи и домашнего очага. Трималхион рассказывает, что их зовут Счастличик, Добытчик и Наживщик. Чтобы развлечь гостей, Никерот начинает рассказывать гостям историю про воина-оборотня, а сам Трималхион пугает присутствующих рассказами про ведьму, которая похитила из гроба тело мертвого мальчика, а вместо него положила соломенное чучело. Трапеза продолжается несколько дней. На второй день приносят дроздов, начиненных изюмом. А затем большого жирного гуся. Все восхищаются мастерством местного повара и начинают петь ему хвалебные песни.

Анализ общественных тенденций романа «Сатирикон» показывает, что в нём изображены люди разных социальных групп: аристократы, дельцы-вольноотпущенники, бродяги, рабы, но так как мы не имеем всего романа, то нет и цельного представления об этих героях. Лишь один образ романа изображен Петронием во весь рост – это образ вольноотпущенника Тримальхиона. Это не основной герой «Сатирикона». Тримальхион один из тех, с которыми случайно приходится встречаться главным героям Аскилу и Энколпию. Бродяги в общественной бане повстречались с Тримальхионом, и он пригласил их к себе на ужин. Тримальхион – яркий, жизненный образ. В лице его Петроний показал, как умные, энергичные рабы из низов поднимаются до вершины социальной лестницы. Сам Тримальхион рассказывает на пиру своим гостям, как он с детства угождал хозяину и хозяйке, стал доверенным лицом у хозяина и к его рукам «кое-что прилипало», потом он был отпущен на свободу, стал торговать, разбогател, рискнул на весь свой капитал купить товаров и отправить его на кораблях на Восток, но буря разбила корабли. Тримальхион все же не падал духом: он продал драгоценности своей жены и снова с неутомимой энергией пустился во всякие торговые операции и через несколько лет стал несильным богачом.

Петроний противопоставляет в «Сатириконе» энергию, ум, смелость этого вольноотпущенника дряблости, лени и апатии аристократии, которая ни на что не способна. Но Петроний в то же время и зло смеется над этим выскочкой, который кичится своим богатством. Он смеется над его невежеством, над его грубым вкусом.

Петроний показывает, как Тримальхион стремится на пиру поразить своих гостей богатством обстановки, обилием необычайных кушаний, как он хвастается тем, что у него две библиотеки, одна на греческом языке, другая – на латинском, хвастается знанием греческой литературы и в доказательство своей осведомленности в этой области передает эпизоды из мифа о Троянской войне, нелепо перепутав их:

(гл. 95).

Он метнул в голову Эвмолпа глиняный горшок, а сам со всех ног бросился из комнаты... Эвмолп... схватил деревянный подсвечник и помчался вслед за ним... Между тем поварята и всякая челядь насели на изгнанника: один норовил ткнуть его в глаза вертелом с горячими потрохами, другой, схватив кухонную рогатку, стал в боевую позицию...

Цитаты из Сатирикона

(гл. 14)

Что нам поможет закон, если правят в суде только деньги,
Если бедняк никого не одолеет вовек?
Да и те мудрецы, кто котомку киников носят,
Тоже за деньги порой истине учат своей.

(гл. 34)

Горе нам, беднякам! О, сколь человечешко жалок!
Станем мы все таковы, едва только Орк нас похитит!
Будем же жить хорошо, други, покуда живем.

(гл. 72)

Итак, если мы знаем, что обречены на смерть, почему же нам сейчас
не пожить в свое удовольствие?

(гл. 132)

Правды отец, Эпикур, и сам повелел нам, премудрый,
Вечно любить, говоря: цель этой жизни – любовь...

(гл. 137)

Тех, кто с деньгами, всегда подгоняет ветер попутный,
Даже Фортуной они правят по воле своей.
Стоит им захотеть, – и в супруги возьмут хоть Данаю,
Даже Акрий-отец дочку доверит таким,
Пусть богач слагает стихи, выступает с речами,
Пусть он тяжбы ведет – будет Катона славней.
Пусть, как законов знаток, свое выносит решение –
Будет он выше, чем встарь Сервий иль сам Лабен.
Что толковать? Пожелай чего хочешь: с деньгой да со взяткой
Все ты получишь. В мошне нынче Юпитер сидит...

Вставные новеллы

Помимо событий, которые непосредственно происходят с героями романа, в повествовании много лирических отступлений, историй, которые персонажи рассказывают друг другу.

В третью часть вставлены две новеллы, получившие условные названия «Новелла об уступчивом мальчике» и «Эфесская матрона»; обе звучат из уст Эвмолпа. Первую он рассказывает в пинакотеке в утешение Энколпию, горюющему об измене Гитона. Вторую — матросам на корабле во время трапезы в честь заключённого перемирия. Впоследствии (начиная со Средних веков) она неоднократно перерабатывалась.

Рассказ о безутешной вдове «Эфесская матрона»

В центре его повествования матрона из Эфеса, которая прославилась на всю округу своей супружеской верностью и скромностью. А после смерти мужа решила, что земная жизнь ей неинтересна, и последовала за ним в подземное царство. Она рассчитывала в скором времени заморить себя голодом. Родные и друзья отговаривали ее, но она осталась непреклонной. Вместе с ней в склеп отправляется ее верная служанка. Она стремится скрасить часы одиночества и страха своей хозяйки. Так прошло пять суток. Между тем правитель тех земель приказал поблизости от того места, где вдова оплакивала покойного, распять нескольких злостных разбойников. Опасаясь, что их родные и близкие могут снять тела с креста и похоронить, правитель выставил возле них охрану. Правда, небольшую - всего одного солдата. Ночью одинокий страж обратил внимание, что среди надгробных памятников на кладбище виден свет и слышны женские стоны. Любопытство взяло верх над страхом, и он решил проверить, что же там происходит. Спустившись в склеп, солдат обнаружил женщину неземной красоты, а когда увидел лежащее перед ней мертвое тело, сразу понял, что к чему. Сжалившись над ней, он принес в склеп скромный обед, чтобы поддержать ее силы. И принялся уговаривать перестать страдать и вернуться к обычной жизни. К словам солдата присоединяется и ее служанка. Они всеми способами ее убеждают, что женщине еще рано отправляться на тот свет. Сначала эфесская красавица неприступна, но постепенно начинает поддаваться на их уговоры. Сначала соблазняется едой и напитками, которые пришились как раз кстати после долгого и изнурительного поста, а затем и сдается на милость солдату, который смог завоевать ее сердце, казавшееся неприступным. Старый поэт подробно описывает, что в объятиях они провели не одну ночь, а вскоре и сыграли свадьбу. При этом предусмотрительно заперли двери в подземелье. На тот случай, если на кладбище придет кто-то из родных. Они должны были решить, что вдова умерла рядом со своим мужем от горя и истощения.

Рассказ о безутешной вдове «Эфесская матрона»

Но не все так гладко в этой истории. Пока солдат завоевывал сердце вдовы, близкие одного из разбойников воспользовались отсутствием охраны, сняли тело с креста и похоронили его. Когда влюбленный страж обнаружил пропажу, ему пришлось во всем признаться вдове. За такой просчет ему, конечно, полагалось серьезное наказание. Женщина сама подсказала ему решения, сказав, что предпочитает повесить мертвого, чем дать на растерзание живого. Солдат немедленно воспользовался этим предложением и рассудительностью его новой возлюбленной. Тогда они извлекают из гроба тело ее мужа и приколачивают к кресту на место разбойника. Так заканчивается эта история. Но продолжаются странствия героев. Они отправляются в плавание. Во время шторма гибнет Лих. Удивительно, что Эвмолп даже в самый сильный ветер и бурю не оставляет своих поэтических декламаций, он постоянно читает стихи. Благо в конце концов несчастные спасаются. Им удается высадиться на берег и остановиться на ночь в рыбацкой хижине. Следующий пункт их назначения - Кротона. Пожалуй, старейший из существовавших на тот момент городов Древней Греции, ставших колонией на южном побережье Апеннинского полуострова. Примечательно, что это единственная реальная географическая точка, которая конкретно упоминается и описывается в тексте романа. Друзья уже привыкли жить богато и беззаботно. Поэтому в новом городе они решают выдать Эвмолпа за состоятельного и зажиточного человека, который раздумывает, кому бы оставить свои несметные сокровища. Эта уловка делает их желанными гостями в любом доме, везде им обеспечен безграничный кредит и радушный прием. Ведь многие жители этого города рассчитывают, что Эвмолп перед своей скорой смертью обязательно вспомнит о них. Не забывает автор описывать и новые любовные похождения героев. Правда, в конце концов кротонцы прозревают и разгадывают незамысловатый обман путешественников. Над хитрецами они готовят расправу. Однако Энколпию с Гитоном вовремя удается бежать, а вот Эвмолп остается на растерзание толпы. Кротонцы поступают с ним по старому обычаю. Когда кого-то из соотечественников нужно было принести в жертву, его кормили и поили в течение года лучшими напитками и яствами за счет казны. А затем сбрасывали со скалы, как козла отпущения. Такая участь постигла и Эвмолпа.

